

Слушайте и внимайте! Враг приближается! За толпами противников не видно горизонта!

Они пришли сюда, чтобы заполучить магический узел, на котором стоит этот город, самый могущественный магический узел на всём континенте. Заполучив такую силу, они распространят свою скверну, свою порчу. Они создадут ещё больше тварей! Вся земля будет проклята, отравлена. В опасности находятся все: ваши семьи, ваши друзья, что уж там, всё живое на нашей земле будет уничтожено.

Тут в ход вступаем мы! Если город падёт, за ним падёт и весь континент. Все наши усилия будут напрасны.

Наш Великий Император отправился в поход, дабы искоренить Порождения Скверны. Мы же должны удерживать защиту, пока он не преуспееет, а он точно преуспееет! Вопрос лишь в том, преуспеем ли мы?

Их в тысячи раз больше чем нас. Всё больше и больше тварей будут присоединяться к ним с каждым днём. Но не мы ли гордость наших королевств? Элита элиты? Побеждать непобедимых соперников наше призвание. Так присоединитесь же ко мне, мои верные товарищи, чтобы сложить из трупов врагов горы выше наших стен!

Избавим эти несчастные души от их жалкого существования!

Речь Почтенного Архимага Пустоты Клемента Тибериуса в первый день осады

(Запечатанные Имперские Записи об Осаде Криспериума)

"Эти пирожки со свиной просто объедение", - сказал в воздух Ая, доедая третью порцию.

Идя по занятым улицам Крисперии, он крепко прижимал корзину с едой к своей груди. Неважно насколько человек богат, бесплатная еда остаётся бесплатной едой, напоминал себе Ая, протягивая руку за ещё одним куском еды.

Он путешествовал по известным ему улицам и не столь известным переулкам. Дороги были вымощены каким-то прочным металлом, о котором Ая не знал. Дороги были целыми, несмотря даже на то, что каждый день по ним ходили толпы народу.

Фонтаны, украшенные статуями великих людей, встречали его на каждом перекрёстке. Места, на которых когда-то стояли скромные хижины, теперь были заняты огромными особняками. Вдоль проспектов стояли магазины: вот книжный, за ним швейный, ну а если пройти чуть выше по дороге, там будет стоять ресторан.

Также, по городу стали появляться штабы гильдий. Торговцы, кузнецы, маги, искатели приключений, - люди со всей империи стекались в Криспериуме, чтобы заполучить власть и богатство. Приток людей никогда не убывал. Стражи в своей светящейся броне предотвращали все преступления.

Водные каналы, наполненные цветами, пересекали весь город, взбираясь на высшие уровни города, а затем вновь стекая вниз, образуя безмятежные водопады - прекрасная картина, подчёркивающая естественную красоту воды.

"Эти волшебные водные каналы выглядят замечательно", сказал Ая. В местах, где вода неслась на нижние уровни, появлялись радуги. "Почему я до этого не додумался, когда город только строился?"

Ещё одна деталь, которая привлекла его внимание, так это парящие над улицами баннеры. Очевидно, они были зачарованы. На них были изображены сообщения, приветствующие посетителей фестиваля, проводимого в честь пяти сотен лет со дня спасения земли Первым Драконьим Императором.

"Должно быть, я очень долго спал", - подумал Ая, смотря на огромную статую, стоявшую на очередном фонтане. Она изображала мускулистого копейщика, сидевшего верхом на талране.

"Кто этот парень?" - сказал Ая, нагнувшись к табличке, высеченной на краю фонтана.

"Гванделфир Эзик Хогмир - покоритель Фросканской Ледяной Пещеры Клыка. 183 - 246"

"Неплохо, Пещера Клыка", - сказал он с одобрением - "Но это не то, что я искал".

Ая прошёл мимо всех статуй вдоль пути, все они были посвящены великим мужчинам и женщинам, без сомнения героям. Каждый из них был рождён через десятки лет после того, как Ая погрузился в сон.

Подняв уже полупустую корзину, он направился дальше

"Что это за задница роевика только что была?" - сказал молодой парень, наклонившись к светящейся зелёной сфере, чтобы рассмотреть её показания.

Из кучи свитков слышалось громкое фырканье - "Задница роевика? Это что-то новенькое!"

Свитки разлетелись в стороны, из них вылезла девушка. Поднявшись, она попыталась поправить свои очки и причёску. "А ты неплохо справляешься с придумыванием новых ругательств", - сказала девушка юноше возле зелёной сферы.

"Спасибо за похвалу, дорогая сестра Фелиция. А ты знала, что у роевиков две задницы? Это значит, что такое высказывание помогло выразить всё мое недоверие вдвойне!"

После такого объяснения на лице девушки появилась улыбка. "Как остроумно, мой дорогой брат Феликс!" - заявила она, захлопав в ладоши.

"Чем я заслужил такой участи, чтобы попасть в вашу команду?" - драматично сказал другой парень. Закрутив свои золотые локоны волос, он продолжил: "Манеры вам двоим явно не знакомы. Я поражён тем фактом, что вам вообще позволили здесь находиться".

"Харви, хватит драматизировать. Феликс и Фелиция, хватит упоминать роевиков и уж тем более их определённые части", - ответил массивный лысый мужчина, войдя в комнату. Одним движением руки он организовал гору свитков возле Фелиции в аккуратные стопки.

Другим движением руки он активировал несколько зелёных сфер, наподобие той, что использовал Феликс. Подлетев поближе, они начали отображать графы и диаграммы. Комната наполнилась зелёным свечением.

Поднявшись, Харви поправил свою зелёную робу и отсалютовал: "Добрый вечер, Ментор

Освальд, сэр!"

"Сколько раз мне тебе напоминать, Харви? Мы же не в армии", - ответил Освальд, потеряв свои виски - "Это просто комната для наблюдения за данными магического узла и их записи.

"Ментор" - просто другой термин для няньки, следящей за начинающими создателями печатей. А это значит, что я буду следить, чтобы вы не натворили ничего плохого, и надеяться, что вы хоть чему-то научитесь в изготовлении печатей, пока следите за энергетическим источником самой мощной печати Империи".

"Сэр, вас понял, сэр!"

Освальд проигнорировал его слова. Повернувшись к Феликсу, он спросил: "Так что же ты такое увидел, что заставило тебя придумать новое ругательство?"

Феликс положил свои руки на зелёную сферу перед собой: "Сэр, я проверял записи об энергии узла, полученные этим утром, потому что я считаю любую информацию полезной для изучения создания печатей".

Харви с недоверием ответил: "Да тебе просто было ску..."

"Харви, дай ему закончить" - прервал его Освальд.

Посмотрев на Харви, Феликс ухмыльнулся. Постучав по сфере перед собой, он заставил её подняться к центру комнаты. "Как я и говорил, перед тем как меня перебил человек, незнающий никаких манер".

Освальд посмотрел на Харви настолько сурово, что тот решил даже не открывать свой рот, позволяя Феликсу продолжить: "Осмотрев записи, я нашёл вот это".

После этих слов он махнул рукой в сторону других сфер, чтобы приглушить их свет и отодвинуть в сторону, а затем, коснувшись проекции своей сферы, развёл руки в стороны, увеличивая её размеры до размеров стены.

"И на что же мы сейчас смотрим?" - спросил Харви.

"На самом деле я поражён тому факту, что мы вообще смогли это записать, ведь всё произошло так быстро. Хорошо, что я настроил систему на запись данных каждую сотую секунды. Только кто-то с выдающимся умом мог догадаться до такого".

"Феликс, хватит уже так театрально себя хвалить, становишься похож на Харви", - прервал его Освальд.

Поклонившись и хлопнув в ладоши, Феликс продолжил: "Леди и джентльмены, это стоило мне огромных усилий, но я заметил, что на долю секунды... энергетический поток магического узла... был прерван".

От удивления все ахнули: "Вот задница роевика!"

Солнце скрыло свой взгляд от всего города, но жители продолжали заниматься своими делами, будто совсем забыли о надвигающейся темноте. Шары маны, стоявшие вдоль улиц, зажглись. На главных улицах стояли столы и стулья, открывались бочки эля; Посетителям предстояла длинная ночь.

Мужчине в чёрной робе было всё равно на окружающих, он продолжал идти вперёд. Дойдя до площади с двумя огромными монументами, он остановился. Один из них представлял собой высокую белую колонну, а другой пирамиду из чёрного стекла. Там также ходили люди, но настроены они были явно серьёзней.

Положив руку на табличку возле белой колонны, мужчина начал читать:

"В память Королю Вростака Леопольду и армии из миллиона и двух сотен тысяч людей Армии Коалиции, погибших при сражении с Осквернённой Ордой. Их подвиг сыграл решающую роль в защите Криспериума."

"Несравненная храбрость воинов перед лицом миллионов существ не будет забыта."

Это был мемориал в честь павших при сражении с Осквернённой Ордой. Именно его Ая и искал ещё с того момента, как вышел из храма. Стоявшие рядом люди чтили героев далёкого времени. Среди веселящейся толпы в воздухе висела лишь одна торжественная записка.

"Я так и не смог поблагодарить Леопольд за сохранение своего обещания".

Сев перед колонной, он поставил корзину с едой в сторону и достал оставшуюся мясную булку. Несколько минут он провёл сидя в центре мемориальной площади, глядя на булку, из-за чего многие проходящие мимо люди странно на него смотрели.

"Спасибо, Леопольд", - наконец сказал он. Посмотрев на самый верх колонны, Ая попытался вспомнить лицо короля. Даже спустя половину тысячелетия, он всё ещё помнил их встречу на стенах города. В тот момент они уже понимали, что больше никогда не увидятся. Шрамы, полученные из-за невероятного желания пролить первую кровь на поле боя, омрачали грубоватое лицо короля. Несмотря на свои суицидальные наклонности, он пережил множество войн, а его волосы побелели от старости.

"Никто не мог предсказать, что нападение будет таким масштабным и уж тем более то, что эти сволочи из Союза превратятся в существ", - говорил Ая, пытаясь оправдать жертву в более чем миллион жизней, сделанную только ради того, чтобы выиграть немного времени. Не он отдавал им этот приказ, по крайней мере не напрямую. Была ли это его вина? Нет, он не мог знать о размере армии. Но что насчёт того, что произошло потом? Вышло бы всё иначе, если бы Леопольд решил отступить к городу?

Нет, иначе бы город пал, а значит, они бы просто ненадолго отсрочили свою гибель. Без своих героев не может выстоять ни один город. Но что бы произошло, не отправь они воинов в гарнизон? Что бы произошло, если бы они сразу пошли на помощь Леопольду? Пусть это было бы необоснованно с тактической точки зрения, но что если...

Вздохнув, он сосредоточенно посмотрел на булку с мясом. Так много "А что если", так много вариантов, которые могли бы сработать. Ая до сих пор помнил жаркие споры при обсуждении плана.

"Но всё же мы выиграли, отчасти. Через пять сотен лет внимание обращают только на это".

Наконец откусив булку, он начал вспоминать последние несколько дней перед тем, как Леопольд отправился в поход.

"А неплохой мемориал они сделали для тебя и твоих ребят", - произнёс Ая, посмотрев на высоту башни - "Огромная белая колонна... Если бы здесь был Базз, он бы пошутил про

комплексы Леопольда или что-то в этом роде. Эх, у меня никогда не получалось изображать Базза".

После этих слов он посмеялся над своей же шуткой. Пара городских стражей подозрительно на него посмотрели. Заметив, что на него смотрят, Ая помахал им рукой. Поняв, что он безобиден, стража продолжила патрулировать город.

Ая посмотрел на второй монумент. В отличие от идеально ровной поверхности белой колонны, на чёрном стекле пирамиды были отпечатаны золотые надписи. Присмотревшись, Ая понял, что это были имена, сотни имён.

Подходя к пирамиде всё ближе, он посмотрел на её вершину. На неё находилась огромная надпись :

"Вечная слава Драконьему Императору, вечная слава героям, павшим у стен великого города.

Да проживут же имена храбрых чемпионов в наших сердцах."

Пропустив первое имя, он понял, что все последующие имена принадлежали участникам Избранных Драконом. Некоторые из них умерли во время осады, другие во время нападения на цитадель Осквернённой Орды.

Стиснув зубы, он тяжело улыбнулся. Неожиданно, он осознал, что не знал кто погиб из избранной дюжины, кроме Каина и Гобдрака. Он не знал людей, погибших при защите города, который он покинул. Он заставил себя посмотреть на имена.

"Гизелла де Чантерел по слухам являлась самым могущественным укротителем существ, несмотря на то, что имела связь лишь с четырьмя животными", - сказал Ая, добавляя все детали, которые о ней помнил - "Ты всегда первой рвалась в битвы вместе со своими надоедливymi мартышками. Если уж ты погибла, то и те четверо вместе с тобой. Меня всегда раздражало, что они крадут мою еду. Уж никогда бы не подумал, что буду скучать по этим надоедливым чёртовым приматам".

"Бартоломео Джозеф Гриффон, прозванный Сумасшедшим Алхимиком. Уж как ему подходило это прозвище! Я никогда не забуду нашей первой встречи, когда ты заставил меня выпить отходы слизня, убедив, что это Зелье Усиления".

У Аи всегда было предчувствие, что у Гизеллы и Бартоломео были друг к другу чувства. Во время Объединительных Войн они всегда нападали на врагов вместе. Бартоломео даже воздержался от атак зельями и вместо этого сфокусировался на усилении приматов Гизеллы до состояния яростных чудищ. Скорее всего, они погибли вместе, подытожил Ая.

Следующее имя принадлежало Каину, Каин Блэквелл. Каин знал, что он умрёт во время нападения. Закрыв глаза, Ая вспомнил последние моменты жизни Каина. Он обладал очень редкой маной, которая проходила по его венам. Воспользовавшись ей, чтобы сотворить взрыв, он смог прорвать магическую защиту Крепости Воплощений Скверны ценой своей жизни.

"Создатель Големов Айзек Гаомонт тоже погиб?" - перед тем как прочитать следующее имя, Ая вздохнул - "Это означает, что весь Легион Опустошителей пал в битве".

Затем, он попытался вспомнить, сколько на них напало существ перед отступлением. Во всех войнах жертвы Легиона Опустошителей никогда не превышали двухзначных чисел. Айзек мог с лёгкостью заменить павших Големов-Опустошителей. Чтобы разрушить армию из тысячи

самых сильных големов требовались миллионы воинов, и это не учитывая тот факт, что големам помогал гарнизон Криспериума.

"Он унёс с собой миллионы этих проклятых тварей", - сказал Ая, вспомнив как Айзек всегда хвастался количеством убитых его големами врагов. Наверное, он умер с улыбкой на лице, будучи готовым продолжить хвастаться своими достижениями в ином мире.

За именем Айзека последовало имя Ребекки Рэйвэнстоун, очень могущественного Элементального Архимага. Она не носила ранг Почтенной лишь из-за своего малого возраста. У неё был такой потенциал, если бы она не погибла, то с легкостью бы превзошла силу Клемента. Какая потеря в сообществе магов. Двое Архимагов могли разнести всё поле боя ещё перед тем, как противники успеют выстрелить.

Ребекка также являлась Избранной и следовала за Аем, во время нападения на крепость Скверны. Когда Ая видел её в последний раз, она всё ещё была жива. Они разделились в лабиринте пещер, проходящем под крепостью врага. Ая не знал, что случилось с остальной частью атакующей группы, которая пошла по пути, проделанному Каином. Не знал до этого момента.

Следующее имя его удивило. Гобдрак Кровавый Кулак. Рождён от отца-орка и матери-человека. Гобдрак являлся верным воином, готовым пожертвовать своей жизнью ради Драконьего Императора. Причиной такой преданности являлся тот факт, что когда-то Император спас его жизнь.

"Ты отплатил свой долг ещё при Объединительных Войнах, но всё же решил остаться со мной. Хорошо, что твоё имя почитают также как и все остальные".

Ая не ожидал, что туда запишут имя Гобдрака. Большая часть населения предвзято относилась к нелюдям в его времена и ненавидела отпрысков запрещённых союзов. Ая не понимал, почему люди не могли помириться с другими расами. Скорее всего, полуорка включили в список только из-за того, что он был частью Избранных Драконом.

Ая пробежался по всем именам павших солдат. Кого-то из них он знал лично, а кого-то лишь по слухам и рассказам.

На его лице появилась искренняя улыбка, когда он увидел имя Грамматона. "Этот эксцентричный старик", - нежно сказал он - "Он уже на несколько десятков лет старше возраста для отставки и так до конца и не вылечился от ранений, полученных во время Сарджаланской Кампании. Незаметно пробрался в Криспериум даже после того, как я запретил ему сражаться. Что ж, он всегда хотел умереть на поле битвы".

Дальше шли имена лидера клана Темнорогих и его сыновей. Капитан наездников виверн Азальского королевства. Бэлхарус, Старый Мудрец Запада. Дикси и Пикси, ведьмы-близнецы Облачной Башни. Укротители Птицы Рух города Басади. Сотни воинов, которых Ая когда-то знал. Пока он читал имена, пытаясь вспомнить о них хоть что-то и почтить память павших, прошло время.

К сожалению, кроме Гобдрака в список не вошли другие полулюди или нелюди. Высшие орки, эльфы низких земель, люди-ящеры из Сурги, лесные феи, Дэльмары, и зверолюди Донорианских Горных Склонов. Все они послали своих героев на защиту Криспериума. Все они были хорошо приняты Драконьим Императором в столице, несмотря на недовольства других правителей, ведь это всё же был его город.

Ая считал, что представителей других рас тоже стоило включить в мемориал. Всё же, они также отдали свои жизни, как и все остальные солдаты. Он поклялся, что лично найдёт их потомков и отблагодарит.

"Скольким пришлось умереть. Моё сердце грустит о каждом. Даже о людях из Союза королевств, предавших нас. Никто не заслужил такой участи. Так много, так много..." - его голос затих, а в горле появился ком от воспоминаний о войне. Нынешнее поколение не смогло бы понять, сколько же людей погибло из-за Скверны.

Ая надеялся, что этих людей никогда не забудут, ведь люди имеют свойство запоминать события лишь частично.

"Мамочка, мамочка", - говорила маленькая девочка, схватив свою маму за платье.

"В чём дело, дорогая?"

"Почему тот дядя с корзиной плачет?"

Мама посмотрела в сторону, куда указывал её ребёнок: "Не смотри на него, дорогая. Его лучше не тревожить".

"Но у него такая красивая корзина".

"Идём с мамой. Лучше держаться поближе к городской страже. На фестиваль пришло много странных людей", - схватив ребёнка, мать быстро удалилась с площади.

"Мамочка, я тоже хочу такую корзину!"

Мужчина в чёрной робе, на которого указывала девочка, снова посмотрел на вершину пирамиды. На самом верху списка он нашёл имя, который когда-то носил:

"Драконий Император Кристфоллен."

"И вот он я теперь", - сказал Ая, улыбнувшись от горечи.

перевёл Lamossus специально для Rulate

<http://tl.rulate.ru/book/878/21608>